

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ ПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

В. Д. Королюк

22 февраля 1958 г. Государственный совет Польской Народной Республики принял постановление о всенародном праздновании в 1960—1966 гг. тысячелетия Польского государства. 25 февраля аналогичное решение вынес сейм Польской Народной Республики. Председатель Государственного совета А. Завадский на заседании сейма отметил историческое значение для судеб польского народа образования во второй половине X в. единого Польского государства. В своей речи он остановился на прогрессивных, революционных традициях польского народа, подчеркнул большой вклад, внесенный польским народом в развитие мировой культуры, указал на крупные достижения ПНР в области экономики и культуры.

В единогласно принятом постановлении сейма говорится: «Празднование тысячелетия должно умножить силы нашего народа для строительства социализма и укрепления Польской Народной Республики, оно должно усилить значение и поднять роль Польши как глашатая мирных стремлений, общих всем народам. Празднование тысячелетия подчеркнет перед лицом мира роль нашего народа в общем прогрессе человечества, будет свидетельствовать о нашем месте и роли в Европе... Празднование тысячелетия прибавит нам новых сил для дальнейшего развития нашей народной отчизны»¹.

В период юбилея в Польской Народной Республике будет осуществлена обширная программа научных и общественных мероприятий. Планируются археологические исследования, издание источников, монографий и работ научно-популярного характера. Ведется подготовка научных сессий, лекций и выставок. При этом имеется в виду, что в центре внимания должны находиться не только вопросы истории периода раннего феодализма. Речь идет о том, чтобы в рамках национального праздника всесторонне осветить героические, прогрессивные и революционные традиции польского народа. Поэтому наряду с проблемами, связанными с образованием польской государственности, ученые ПНР будут разрабатывать и темы борьбы польского народа с германской феодальной агрессией (в частности, в 1960 г. предполагается широко отметить годовщину Грюнвальдской битвы), вопросы национально-освободительной борьбы в конце XVIII и XIX в., историю революционного движения и строительства социализма в Польской Народной Республике. Большое место займет тематика, связанная с историей польских западных земель, экономическим и культурным развитием их в условиях народно-демократического строя. В праздновании примут участие миллионы трудящихся, широкие массы польской молодежи.

Для подготовки народного торжества и координации работ учреждений, принимающих участие в праздновании, в Польше создан Подготовительный комитет по проведению юбилея тысячелетия Польского государства под председательством президента Польской Академии наук Т. Котарбинского. В состав комитета входят видные общественно-

¹ «Трубина Ludu», 26 февраля 1958 года.

политические деятели, ученые, работники культуры. Комитет приступил к изданию специального бюллетеня².

Данный обзор преследует цель познакомить советского читателя с той работой, которую ведут ученые ПНР, исследующие раннефеодальный период польской истории, охарактеризовать основные проблемы, связанные с образованием древнепольской государственности.

Значительных успехов в разработке проблемы генезиса государства на польских землях польская историография достигла еще в довоенный период. Толчком к плодотворной разработке отдельных вопросов раннефеодального периода в истории страны послужила борьба во второй половине XIX в. в польской исторической науке против так называемой теории завоевания (*pażazdu*), представляющей своеобразный вариант норманнской теории. На смену концепции завоевания, приписывавшей чужеземцам заслугу создания польской государственности³, пришла эволюционная точка зрения, выводившая государственность непосредственно из институтов родового строя. Ее видным представителем был О. Бальцер⁴. Эта теория, рассматривавшая государство как явление надклассовое, которое будто бы само формирует социальные отношения в обществе, а не является результатом их развития, оказалась методологически научно несостоятельной. Тем не менее в довоенный период, отчасти и в годы второй мировой войны или же сразу по ее окончании, появился ряд работ, заслуживающих внимания с точки зрения сбора ценного для науки фактического материала, не потерявшего до сих пор своего значения.

Если не касаться источниковедческих трудов и работ по вспомогательным историческим дисциплинам, можно выделить четыре наиболее важные по результатам исследования области: социально-экономическое развитие раннефеодальной Польши; история материальной культуры; история права и развития отдельных правовых институтов; внешнеполитические условия формирования древнепольского государства. Написанные с позиций буржуазной методологии труды ряда довоенных польских медиевистов и археологов представляют интерес по собранному в них фактическому материалу, по конкретным выводам и наблюдениям. Разработке социально-экономических вопросов и истории основных феодальных институтов посвящены труды О. Бальцера⁵, Фр. Буяка⁶, К. Потканьского⁷, Ю. Видаевича⁸, К. Тыменецкого⁹, М. Счанецкого¹⁰. Итоги довоенных ис-

² «Biuletyn Komiteta Przygotowawczego Obchodów Tysiąclecia Państwa Polskiego».

³ В опровержении теории завоевания особенно важную роль сыграли работы Ю. Шуйского (J. Szujski. *Dzieje Polski*. T. I. Lwów. 1862); М. Бобжинского (M. Bobrzyński. *Geneza społeczeństwa polskiego na podstawie kroniki Galla i dyplomatów XII w.* «Rozprawy Wydziału Historyczno-Filozoficznego Akademii Umiejętności» («Rozpr. W. H. F. Ak. Um.»). T. 14, 1881) и Ст. Смольки (S. Smolka. *Uwagi o pierwotnym ustroju społecznym Polski Piastowskiej*. Там же).

⁴ O. Balzer. *Historia ustroju Polski* (литографированный курс 1931—1933 гг.); его же. *Rewizja teorii o pierwotnem osadnictwie*. «Kwartalnik Historyczny» («Kw. Hist.»), 1898; его же. *O zatrudze słowiańskiej*. «Kw. Hist.»), 1899; его же. *O kształtach państw Słowiańszczyzny Zachodniej*. *Pisma pośmiertne*. T. III. Lwów. 1937.

⁵ O. Balzer. *Narzasz w systemie danin książęcych w pierwotnej Polsce*. Lwów. 1928.

⁶ F. Bujak. *Studia nad osadnictwem Małopolski, cz. I*. «Rozpr. W. H. F. Ak. Um.», 1905.

⁷ K. Potkański. *Kraków przed Piastami*. «Rozpr. W.H.F.Ak.Um.», 1898; его же. *Pisma pośmiertne*. T. I—II. Kraków. 1922—1925.

⁸ J. Widajewicz. *Powolowe-poradnie*. Lwów. 1913; его же. *Państwo Wiślan*. Kraków. 1947; его же. *Początki Polski*. Wrocław — Warszawa. 1948.

⁹ K. Tymieniecki. *Spoleczeństwo słowian lechickich*. Lwów. 1908; его же. *Pisma wybrane*. Warszawa. 1956.

¹⁰ M. Szchaniecki. *Nadania ziemi na rzecz rycerzy w Polsce do końca XIII w.* Poznań. 1938.

следований по экономическому развитию Польши в раннефеодальный период были подведены Я. Рутковским¹¹, в области изучения материальной культуры — В. Антоневичем¹², Вл. Коваленко¹³, Ю. Костшевским¹⁴ и в «Польской энциклопедии», изданной Краковской Академией наук¹⁵. З. Войцеховский¹⁶, Вл. Семкович¹⁷, С. Закшевский¹⁸, Г. Лабуда¹⁹ и другие разрабатывали в основном проблематику политической истории древнепольского общества.

В результате усилий этой многочисленной группы ученых, объяснявших генезис Польского государства внутренним развитием древнепольского общества, теория завоевания была решительно разгромлена²⁰. Было доказано не только местное происхождение княжеской великопольской династии, но и самобытное развитие основных социально-правовых институтов раннефеодальной Польши. Польским археологам удалось выявить сравнительно высокий уровень материальной культуры польских земель в X—XIII вв. и доказать ее славянское происхождение.

Заслугой буржуазных польских ученых, стоявших на позициях эволюционной школы, явилась решительная борьба с реакционной пангерманской пропагандой, с фальсификацией истории польско-немецких экономических, культурных и политических отношений X—XIII вв., систематически проводившейся в работах историков фашистской Германии²¹.

Однако изучение образования государственности у польских славян получило научную основу только тогда, когда историки Польши подошли к этой проблеме с позиций марксистско-ленинской методологии.

Совершившийся в народно-демократической Польше переход исторической науки на позиции марксизма-ленинизма (на эти позиции перешла и значительная часть историков старшего поколения, выступавшая в печати еще в довоенный период и подытожившая свои прежние исследования сразу же после второй мировой войны) явился решающим условием для успешной разработки вопросов происхождения раннефеодальной государственности. При изучении этой проблемы польские историки стали исходить из признания того факта, что образование государства является процессом, закономерно развивающимся на базе роста производительных сил общества, обусловленным появлением классов и развитием в обществе социальных антагонизмов. При этом сама государственная организация является классовой, представляет собой аппарат насилия эксплуататоров над эксплуатируемыми.

¹¹ J. Rutkowski. Historia gospodarcza Polski. T. I. Poznań 1947 (русский перевод «Экономическая история Польши». М. 1953).

¹² W. Antoniewicz. Archeologia Polski. Warszawa. S. a.

¹³ W. Kowalenko. Grody i osadnictwo grodowe Wielkopolski wczesnohistorycznej (od VII do XII w.). Poznań. 1938.

¹⁴ J. Kostrzewski. Kultura prapolska. Poznań. 1947 (2-е изд. Poznań. 1949); его же. Pradzieje ziem polskich. Poznań. 1949.

¹⁵ «Prehistoria ziem polskich. Encyklopedia Polska». T.IV, cz. I, dział V. Kraków. 1939—1948.

¹⁶ Z. Wojciechowski. Polska nad Wisłą i Odrą w X w. Katowice. 1939; его же. Studia historyczne. Warszawa. 1955.

¹⁷ Wł. Semkowicz. Geograficzne podstawy Polski Chrobrego. «Kw. Hist.». 1925.

¹⁸ S. Zakrzewski. Mieszko I jako budowniczy Państwa Polskiego. S. I. 1921, его же. Bolesław Chrobry Wielki. Lwów — Warszawa. 1925.

¹⁹ G. Labuda. Studia nad początkami Państwa Polskiego. Poznań. 1946.

²⁰ Критика теории завоевания с марксистских позиций и на широком общеславянском материале в последнее время дана в работе Г. Ловмянского (H. Lowmiański. Zagadnienie roli normanów w genezie Państw słowiańskich. Warszawa. 1957); ср. также замечания на эту книгу Ю. Бардаха (J. Bardach. O roli normanów na wczesnośredniowiecznej Słowiańszczyźnie Wschodniej. «Kw. Hist.», 1958, № 2).

²¹ Итоги исследований польских буржуазных ученых в области польско-немецких отношений и связей подведены в книге: M. Friedberg. Kultura polska a niemiecka. Elementy rodzime a wpływy niemieckie w ustroju i kulturze Polski średniowiecznej. T. I—II, Poznań. 1946.

Проводившимся в послевоенные годы в Польше исследованиям о генезисе государства благоприятствовал приближающийся юбилей. Еще в конце 1947 г. главной дирекцией музеев и охраны памятников было предложено организовать планирование коллективной научной разработки вопросов происхождения польской государственности²². Эта проблема заняла важное место в работе VII съезда польских историков во Вроцлаве в 1948 году²³. В 1949 г. Министерство культуры и искусства ПНР образовало научно-координационный орган «Руководство исследованиями по истории генезиса Польского государства». В его задачи входили планирование и организация археологических и источниковедческих исследований, издание источников и монографических работ, координация действий учреждений, занятых изучением раннефеодалного периода польской истории, установление контактов с соответствующими учреждениями за границей, прежде всего в СССР²⁴.

Большая научная и организационная работа, проведенная «Руководством» в 1949—1952 гг.²⁵, была продолжена в 1953 г. Институтом истории материальной культуры Польской Академии наук.

Исследование с марксистских позиций происхождения древнепольской государственности, естественно, было связано с пересмотром эволюционной теории генезиса государства, господствовавшей в довоенной буржуазной литературе. Историки-марксисты убедительно показали ошибочность развитой О. Бальцером «родовой теории»²⁶. Стало очевидным, что буржуазные историки-юристы вкладывали в понятие родового строя отнюдь не то содержание, которое характерно для него как социально-экономической формации. Они смешивали понятие родового строя с понятием большой патриархальной семьи и выводили основные государственные институты из институтов родовых, ставя тем самым исторический процесс с ног на голову, превращая государственную власть в демиурга новых общественных отношений, не видя прямой и очевидной зависимости, которая существовала между становлением государственности и новыми явлениями в области производительных сил и производственных отношений.

Кропотливая работа была проведена историками народно-демократической Польши по новой интерпретации древних письменных памятников. Такие важнейшие публикации, как новое издание хроники Галла-Анонима²⁷, записки о славянах арабского путешественника Ибрагима ибн Якуба²⁸, арабские²⁹ и еврейские³⁰ источники, относящиеся к истории Восточной Европы, представляют большой интерес не только для историков

²² A. Gieysztor. *Badania nad genezą Państwa Polskiego*. «Przegląd Zachodni», 1950, № 3/4, str. 169.

²³ Материалы съезда напечатаны в книге «Pamiętnik VII powszechnego zjazdu historyków polskich». Tł. I—II (zesz. I). Warszawa. 1948. Авторы рецензии на эту публикацию подчеркивали, что процесс образования государственности следует изучать как длительный процесс («Вопросы истории», 1949, № 2, стр. 113).

²⁴ A. Gieysztor. *Badania nad genezą Państwa Polskiego*, str. 169.

²⁵ Итоги этой работы подведены в серии статей А. Гейштора: A. Gieysztor. *Badania nad genezą Państwa Polskiego*; его же. *Badania nad polskim wczesnym średniowieczem w roku 1951*. «Przegląd Zachodni», 1952, № 5/6; его же. *Kierownictwo badań nad początkami państwa polskiego w latach 1949—1952*. «Zapiski Archeologiczne», 1953, zesz. 2.

²⁶ S. Arnold. *Uwagi o początkach ustroju feudalnego w Polsce*. «Przegląd historyczny». T. 41. 1950; ср. рецензию «Вопросы истории», 1951, № 6; J. Bardach. *Uwagi o «rodowym» społeczeństwie i prawie bliźszości w Polsce średniowiecznej*. «Czasopismo prawno-historyczne». T. IV. 1952.

²⁷ «Galli-Anonymi Cronica et Gesta Ducum sive Principum Polonorum». «Monumenta Poloniae Historica». Nova series. T. II. Kraków. 1953.

²⁸ «Relacja Ibrahima ibn Jakuba z podróży do krajów słowiańskich w przekazie Al-Bekriego». «Monumenta Poloniae Historica». Nova series. T. I. Kraków. 1949.

²⁹ «Zróżdła arabskie do dziejów słowiańszczyzny». T. I. Wrocław — Kraków. 1956.

³⁰ «Zróżdła hebrajskie do dziejów słowian i niektórych innych ludów środkowej i wschodniej Europy». T. I. Wrocław. 1956.

Польши, но и для специалистов по истории СССР и вообще славистов. Следует упомянуть также издание хроники Титмара Мирзбургского³¹ с обширным комментарием и необходимой для изучения аграрной истории средневековой Польши «Генриховской книги»³².

В рамках нашего сообщения нет возможности дать сколько-нибудь полный обзор новых источниковедческих исследований польских историков. Такого рода трудов много. В их числе работы Ю. Видаевича³³, Г. Ловмянского³⁴, М. Плези³⁵, С. Зайончковского³⁶, Т. Левицкого³⁷, Г. Лабуды³⁸, В. Гейноша³⁹, З. Будковой⁴⁰, Я. Карвасиньской⁴¹.

В последние десятилетия все большее значение в освещении истории раннего средневековья приобретают археологические исследования.

Послевоенные труды польских археологов внесли много нового в картину исторического развития польских земель на протяжении первого тысячелетия н. э. Разумеется, изучаемые археологами памятники материальной культуры в первую очередь характеризуют процесс роста производительных сил древнепольского общества, уровень его культуры. В этих памятниках, как правило, нет прямых данных о развитии общественных отношений. Однако внимательное изучение материальной жизни общества создает твердую опору для суждений о его социальном строе.

Нужно сказать, что первое тысячелетие н. э. в истории Польши археологически изучено неравномерно. Известно небольшое количество археологических памятников IV—VI веков. Сравнительно подробнее исследованы памятники I—IV вв. н. э., периода развивавшихся связей польских земель с передовыми странами Средиземноморья, с Римской империей, а также VII—XI вв.— времени становления феодальных отношений и формирования относительно единого раннефеодального древнепольского государства.

Такая неравномерность в изучении отдельных этапов истории первого тысячелетия н. э. не является чертой, присущей лишь польской археологической науке. IV—VI вв. слабо изучены и явно недостаточно представлены памятниками материальной культуры не только у польских, но и у восточных славян, а также в Чехословакии⁴². Очевидно, речь здесь должна идти не столько о недостаточном внимании к данной эпохе со стороны археологов, сколько о том, что от нее осталось мало памятников, и поэтому этот период менее других отражен в летописях материальной жизни древних славян. Такое объяснение станет убедительнее, если учесть, что

³¹ «Kronika Thietmara». Poznań. 1953 (польский текст дается параллельно латинскому).

³² «Księga Henrykowska». Poznań—Wrocław. 1949 (в приложении дан латинский текст).

³³ J. Widajewicz. Studia nad relacją o Słowianach Ibrahima ibn Jakuba. Kraków. 1946.

³⁴ H. Lowmiański. Imię chrzestne Mieszka I. «Slavia Occidentalis». T. XIX. 1948; его же. Lędzianie. «Slavia Antiqua», T. 4. 1953.

³⁵ M. Plezia. Kronika Galla na tle historiografii XII wieku. Kraków. 1947.

³⁶ S. Zajączkowski. Nazwa Wielkopolski w świetle źródeł historycznych. «Przegląd Zachodni», 1951; его же. W sprawie plemion lęczyzan i sieradzan. «Slavia Antiqua». T. 4. 1953.

³⁷ T. Lewicki. Najdawniejsza wzmianka źródłowa o Wiślanach. «Przegląd Zachodni», 1951; его же. Ze studjów nad źródłami arabskimi. «Slavia Antiqua». T. 5. 1956.

³⁸ G. Labuda. Ibrahim ibn Jakub. Najstarsza relacja o Polsce w nowym wydaniu. «Roczniki Historyczne», T. 16. 1947; его же. Saga o Styrbjörnie, jarle Jomsborga (Z dziejów stosunków polsko-szwedzkich w X wieku). «Slavia Antiqua». T. 4. 1953.

³⁹ W. Hejnosz. Z rozważań nad dokumentem «Dagome judex». «Slavia Antiqua», T. 5. 1956.

⁴⁰ Z. Budkowa. Początki polskiego rocznikarstwa. «Studia źródłoznawcze». T. II. Poznań. 1958.

⁴¹ J. Karwańska. Studia krytyczne nad żywotami św. Wojciecha. Vita I. «Studia źródłoznawcze», T. II. Poznań. 1958.

⁴² М. Ю. Брайчевский. Стан і завдання вивчення культури древніх слов'ян. «Український історичний журнал», 1958, № 6.

именно в это время происходило так называемое великое переселение народов, сопровождаемое гибелью огромных материальных ценностей. Для рассматриваемого периода истории Восточной Европы характерны массовые передвижения населения⁴³. Тем более важным поэтому представляется детальное изучение археологами IV—VI веков.

Основные итоги археологического исследования первых веков н. э. на территории Польши (особенное значение имели раскопки центров металлургического и керамического производства в Малой Польше, в районе Иголоми и Новой Гуты) подведены в докладах В. Антоневича⁴⁴ и К. Маевского⁴⁵ на Первой археологической сессии Института истории материальной культуры ПАН, состоявшейся в 1955 году. Из других обзоров следует упомянуть работу А. Гейштора, излагающую материал, относящийся к I—IV вв. н. э., в связи с общей проблемой образования древнепольского государства⁴⁶. Большая монография К. Маевского⁴⁷ освещает вопросы экономических связей польских и других славянских земель с Римской империей. Общий очерк древней истории Польши с учетом новейших данных, в том числе и археологических, дан К. Тымienieckим⁴⁸.

Остановимся подробнее на трудах польских археологов, посвященных VII—XI вв., то есть на работах, непосредственно связанных с изучением процесса образования раннефеодальной польской государственности. Интенсивные раскопки, проводившиеся в послевоенный период, дали представление не только о поселениях, имевших оборонительные укрепления, так называемых «городах» (аналогичных древнерусским «градам»), но и о неукрепленных поселениях раннефеодального периода — селищах. Часть из обследованных археологами «гродов» относится ко времени до середины X века. В результате раскопок могильников собран большой материал, характеризующий социальную дифференциацию древнепольского общества, его производственную жизнь, культуру и быт.

Археологическими исследованиями была охвачена вся территория современной Польши, в основном соответствующая территориальным рамкам древнепольского государства второй половины X и XI века. Раскопки велись в Великой Польше и Куявах, Малой Польше, на Поморье, в Силезии, Мазовии, а также на землях древнего русско-польского пограничья⁴⁹.

Собранный материал позволил сделать ряд серьезных обобщений в вопросах развития производительных сил в области земледелия, ремесла и металлургии в раннефеодальный период истории Польши⁵⁰. Общие об-

⁴³ Z. Trudzik. Z węzłowych zagadnień dziejów Polski na przełomie starożytności i wieków średnich. «Dawna kultura», 1956, № 1, str. 91; A. Gieysztor. Geneza państwa polskiego w świetle nowszych badań. «Kw. Hist.», 1954, № 1, str. 117—118; В. Д. Корольюк. Древнепольское государство. М. 1957, стр. 70—71.

⁴⁴ W. Antoniewicz. Problem rozkładu wspólnoty pierwotnej na ziemiach Polski. «Pierwsza sesja archeologiczna Instytutu historii kultury materialnej Polskiej Akademii Nauk. Warszawa, 5—8. V. 1955». Warszawa—Wrocław, 1957.

⁴⁵ K. Majewski. Kontakty plemion zamieszkujących ziemie polskie z prowincjami rzymskimi w pierwszych wiekach naszej ery (там же).

⁴⁶ A. Gieysztor. Geneza państwa polskiego w świetle nowszych badań.

⁴⁷ K. Majewski. Importy rzymskie na ziemiach słowiańskich. Wrocław, 1949.

⁴⁸ K. Tymieniecki. Ziemie polskie w starożytności. Poznań, 1951.

⁴⁹ Отчеты о раскопках публиковались в «Studia archaeologica. Tt. I—III. Warszawa—Wrocław, 1952—1955; в журналах «Wiadomości Archeologiczne», «Sprawozdania Archeologiczne», «Przegląd Zachodni» и др.

⁵⁰ R. Jamka. Prehistoryczne i wczesnodziejowe ośrodki produkcji hutniczej i rzemieślniczej na Śląsku. «Przegląd historyczny». T. 41. 1950; R. Kiersnowski. Rośliny uprawne i pożywienie rolnicze w Polsce wczesnofeodalnej. «Kwartalnik Historii Kultury Materialnej», 1954, № 3; Z. Podwińska. Narzędzia uprawy roli w Polsce w okresie wczesnosredniowiecznym. «Kwartalnik Historii Kultury Materialnej», 1954, № 2; J. Wielowiejski. Zagadnienie przełomu w technice uprawy roli w pierwszym tysiącleciu n. e. na ziemiach polskich, «Kwartalnik Historii Kultury Materialnej». 1957, № 1 и др.

зоры проводившихся в ПНР археологических разысканий по VII—XI вв. были даны в докладе А. Гейштора на Первой археологической конференции 1955 г.⁵¹, в статьях его, а также В. Генселя и К. Маевского⁵². Итоги археологических исследований раннефеодальной польской деревни и города были подведены З. Раевским и К. Яжджевским⁵³. Внимание польских археологов привлекла история обмена⁵⁴. Для изучения хозяйственной жизни и быта древнепольского города большое значение имеет монография Вл. Голубовича об Ополе⁵⁵. Появились книги и о Щецине, Волине, Калише, Познани⁵⁶. Наконец, следует назвать обобщающую работу В. Генселя⁵⁷, посвященную развитию материальной культуры раннего средневековья, написанную не только на основе польских источников, но и памятников всех других славянских народов. Это итоговый труд, суммирующий успехи послевоенной польской археологии.

Достижения археологической науки усилили интерес к проблемам социально-экономического развития польских земель в период раннего средневековья. В научной печати обсуждались вопросы становления феодальных отношений в древнепольском обществе, роста крупной феодальной собственности, роли надстройки (государства, церкви) в укреплении феодального способа производства, экономического и юридического положения крестьянства, возникновения городов и классовой борьбы феодально зависимого и свободного крестьянства и рабов против гнета со стороны господствующего класса. Много важных сведений по всем этим проблемам имеется в опубликованных материалах Отводкой конференции польских историков (1951 г.)⁵⁸. Можно назвать также статьи и монографические труды К. Тыменецкого⁵⁹, Г. Ловмянского⁶⁰, Я. Сляского⁶¹, М. Маловиста⁶², Т. Грудзинского⁶³, К. Коляньчика⁶⁴, Т. Лялика⁶⁵, С. Краков-

⁵¹ A. Gieysztor. Badania nad początkami formacji feudalnej i powstaniem państwa polskiego w dziesięciolecie 1945—1954. «Pierwsza sesja archeologiczna Instytutu historii kultury materialnej Polskiej Akademii Nauk». Warszawa. 5—8.V.1955.

⁵² В. Генсель, А. Гейштор, К. Маевский. Польские археологические исследования последних лет. «Советская археология». Т. XXIV. 1955; W. Hensel, Researches of the Origin of the Polish State. «Palaeologia», 1957, № 3/4.

⁵³ Z. Rajewski. Wczesnosredniowieczne ośrodki wiejskie w świetle dotychczasowego stanu badań. «Pierwsza sesja archeologiczna...»; K. Jażdżewski. Kształtowanie się wczesnosredniowiecznej kultury miejskiej w Polsce w świetle badań w latach 1945—1954 (там же).

⁵⁴ R. Kiersnowski. Główne momenty rozwoju środków wymiany na Pomorzu wczesnofeudalnym. «Wiadomości Archeologiczne», 1956, № 3.

⁵⁵ Wl. Holubowicz. Opole w wiekach X—XII. Katowice. 1956.

⁵⁶ «Szczecin i Wolin we wczesnym średniowieczu». Wrocław. 1954; K. Dąbrowski, T. Uzdowska, M. Młynarska. Kalisz w starożytności i w średniowieczu. Warszawa—Wrocław. 1950; W. Hensel. Poznań w zaraniu dziejów. Od paleolitu do połowy XIII wieku n. e. Wrocław 1958.

⁵⁷ W. Hensel. Słowiańszczyzna wczesnosredniowieczna. Zarys kultury materialnej. Poznań. 1952 (изд. 2. Warszawa. 1956).

⁵⁸ «Pierwsza konferencja metodologiczna historyków polskich». Тт. I—II, Warszawa. 1953.

⁵⁹ К. Тыменецкий. Организация ремесла в вczesносредневековом а генеза мiаст польских. «Studia wczesnosredniowieczne». Т. III. 1955; его же Przemiany w ustroju polskiej wsi wczesnofeudalnej i ich wpływ na wzrost sił wytwórczych. «Kw. Hist.», 1955, № 3.

⁶⁰ H. Lówmiański. Zagadnienie niewolnictwa u słowian we wczesnym średniowieczu. «Pamiętnik VIII powszechnego zjazdu historyków polskich w Krakowie». Т. I. Warszawa. 1958.

⁶¹ J. Ślaski. Wielka własność ziemiska na obszarze wczesnosredniowiecznej kasztelanii gieckiej w X i XI wieku. «Przegląd Archeologiczny». Т. IX. 1951—1952.

⁶² М. Маловист. Z problematyki dziejów gospodarczych strefy bałtyckiej we wczesnym średniowieczu. «Roczniki Dziejów Społecznych i Gospodarczych». Т. X. 1948.

⁶³ Т. Грудзинский. Uwagi o genezie rewolucji w Polsce za Kazimierza Odnowiciela. «Zapiski Towarzystwa Naukowego w Teruniu». Т. 18. 1952.

⁶⁴ К. Коланчик. Studia nad reliktnami wspólnej własności ziemi w najdawniejszej Polsce. Rozporządzanie własnością do końca XIV w. Poznań. 1950.

⁶⁵ Т. Лялик. Z zagadnień genezy miast w Polsce. «Przegląd historyczny», 1958, № 3.

ского⁶⁶, Д. Поппе⁶⁷ и др. Капитальное обобщающее исследование Г. Ловмянского⁶⁸ прослеживает происхождение у славян феодальных отношений и государственности. Заметных успехов добились и польские историки-юристы, что подтверждается трудом Ю. Бардаха по истории государства и права до середины XV века⁶⁹.

Вопросы социально-экономического развития польских земель в период раннего средневековья являлись основными в польской историографии после второй мировой войны. Преимущественное внимание к ним было не случайным явлением, а естественным результатом перехода польских историков на позиции марксистско-ленинской методологии исследования. Только широкая разработка социально-экономической проблематики могла обеспечить подлинно научное освещение проблем происхождения Польского государства и феодализма.

Значительно меньше разрабатывались в послевоенной польской историографии проблемы образования польской народности⁷⁰. В области политической истории в первую очередь изучались вопросы польско-поморских связей⁷¹, а также польско-русских отношений X—XI веков. Работы Г. Ловмянского⁷², С. Кучинского⁷³, З. Раевского⁷⁴, А. Гейштора⁷⁵, К. Яжджевского⁷⁶, В. Шиманьского⁷⁷, З. Гильчерувны⁷⁸, С. Александровича⁷⁹, А. Поппе⁸⁰ и др., несмотря на спорность отдельных решений, вносят существенный вклад в изучение древних политических, экономических и культурных связей двух великих славянских народов.

Достижения польской марксистской исторической мысли за последнее пятнадцатилетие позволили польским историкам выступить с обобщающими трудами, рисующими общий процесс становления в Польше феодальных отношений и образования единой раннефеодальной польской государственности. Первым опытом такого рода была «История Польши до 1466 г.», вышедшая под редакцией Ю. Бардаха⁸¹ в 1953 г. в качестве

⁶⁶ S. Krakowski. Kościół a państwo polskie do początków XIV w. Warszawa. 1950.

⁶⁷ D. Poppe. Ludność dziesiętnicza w Polsce wczesnośredniowiecznej. «Kw. Hist.», 1957, № 1.

⁶⁸ H. Łowmiański. Podstawy gospodarcze formowania się państw słowiańskich. Warszawa. 1953.

⁶⁹ J. Bardach. Historia państwa i prawa Polski do połowy XV wieku. Warszawa. 1957.

⁷⁰ A. Gieysztor. Uwagi o kształtowaniu się narodowości polskiej. Pochodzenie polskiego języka literackiego. Wrocław. 1956.

⁷¹ J. Mitkowski. Pomorze Zachodnie w stosunku do Polski. Poznań. 1946; J. Dowiat. Pochodzenie dynastii zachodnio-pomorskiej i ukształtowanie się terytorium księstwa zachodnio-pomorskiego «Przegląd historyczny», 1954; A. Kiersnowski. W sprawie początków organizacji państwowej na Pomorze Zachodnim. «Kw. Hist.», 1951, № 4.

⁷² H. Łowmiański. Problematyka historyczna Grodów Czerwieńskich w związku z planem zespołowych badań polsko-radzieckich. «Kw. Hist.», 1953, № 1.

⁷³ S. Kuczynski. O powstaniu wzmianki z r. 981 w «Powieści lat doczesnych» Spr. Wrocław. Tow. Nauk. Wrocław. 1955; его же. Nieznany traktat polsko-ruski r. 1039 «Slavia Antiqua». T. 5. 1956; его же. Stosunki polsko-ruskie do schyłku wieku XII. «Slavia Orientalis», 1958, № 2.

⁷⁴ Z. Rajewski. Grody Czerwieńskie na warsztacie archeologów i historyków polskich. «Nauka Polska», 1953, № 1.

⁷⁵ A. Gieysztor. Badania Grodów Czerwieńskich. «Kw. Hist.», 1953, № 1.

⁷⁶ K. Jażdżewski. Stosunki polsko-ruskie we wczesnym średniowieczu w świetle archeologii. «Pamiętnik słowiański», 1951, № 2.

⁷⁷ W. Szymański. Kontakty handlowe Wielkopolski w IX—XI wieku. Poznań. 1956.

⁷⁸ Z. Hilcherówna. Przyczynki do handlu Polski z Rusią Kijowską. «Przegląd Archeologiczny», 1950, № 1.

⁷⁹ S. Aleksandrowicz. Stosunki handlowe polsko-ruskie do roku 1240. «Zeszyty naukowe Uniwersytetu im. Mickiewicza. Historia», 1958, № 3.

⁸⁰ A. Poppe. Gród Wołyń. «Studia wczesnośredniowieczne». T. IV. 1958.

⁸¹ J. Bardach, A. Gieysztor, H. Łowmiański, E. Maleczyńska. Historia Polski do r. 1466. Warszawa. 1953 (2-е изд. Warszawa. 1954).

пособия для педагогов и слушателей высших педагогических училищ. В 1955 г. Институт истории ПАН издал макет первого тома «Истории Польши»⁸². В 1957 г. эта книга вышла в свет⁸³. В ее написании принимали участие Ю. Бардах, Ю. Башкевич, А. Гейштор, З. Качмарчик, Г. Лабуда, Е. Малечинская, М. Серейский и М. Счанецкий.

Изучение раннесредневековой истории Польши имеет свои традиции и в русской исторической науке. Первая попытка нарисовать общую картину происхождения Польского государства была предпринята еще в 70-х годах прошлого века⁸⁴. Русских дореволюционных исследователей интересовала, однако, главным образом тема русско-польских отношений⁸⁵.

Для успешной разработки этой тематики важное значение имеют труды по истории древнерусского летописания. Большой вклад по данному вопросу сделал А. А. Шахматов⁸⁶. Эта же проблема подробно исследовалась в работах советских историков⁸⁷.

Русско-польские отношения X—XI вв. нашли отражение в обобщающих работах советских ученых⁸⁸, монографиях и статьях советских сла-вистов⁸⁹.

Советские историки принимали участие и в обсуждении общих вопросов происхождения польской государственности. Они выступали на заседаниях «Руководства исследованиями по истории генезиса Польского государства»⁹⁰, высказывали свои соображения в связи с дискуссией о периодизации польской истории⁹¹. П. Н. Третьяков⁹² в своей работе о восточнославянских племенах касается древней истории польских славян. Характеристику основных этапов становления в Польше феодальных отношений и государственности дает Б. Д. Греков в труде о памятнике обычного польского права XIII в., условно называемом «Польской прав-

⁸² «Historia Polski». T. I, do roku 1764, cz. I (Makieta). Warszawa, 1955.

⁸³ «Historia Polski». T. I, do roku 1764, cz. I do połowy XV w. Warszawa, 1957.

⁸⁴ Ф. Успенский. Первые славянские монархии на северо-западе. СПб. 1872.

⁸⁵ И. Линниченко. Взаимные отношения Руси и Польши до половины XIV столетия. Киев, 1884; А. В. Лонгинов. Червенские города. Исторический очерк в связи с этнографией и топографией Червоной Руси. Варшава, 1885; П. А. Иванов. Исторические судьбы волынской земли с древнейших времен до конца XIV в. Одесса, 1895; В. Крыжановский. Забужная Русь. Соч. Т. II. Киев, 1890, и др.

⁸⁶ А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших летописных сводах. СПб. 1908.

⁸⁷ М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л. 1940; Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.-Л. 1947; Л. В. Черепнин. «Повесть временных лет», ее редакции и предшествующие ей летописные своды. «Исторические записки». 1948. Т. 25.

⁸⁸ См., например, «Очерки истории СССР. Период феодализма IX—XV вв.». Ч. I. М. 1953; «Нариси стародавньої історії Української РСР». Київ. 1957.

⁸⁹ В. В. Мавродин. Образование древнерусского государства. Л. 1945; М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М. 1946 (изд. 2. М. 1956); его же. Крестьянские и городские восстания на Руси XI—XIII вв. М. 1956; Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М. 1948; А. Н. Насонов. «Русская земля» и история образования территории древнерусского государства. М. 1951; Н. Н. Ильин. Летописная статья 6523 года и ее источник. М. 1957; В. Д. Королюк. К вопросу об отношениях Руси и Польши в X в. «Краткие сообщения Института славяноведения» № 9. М. 1952; его же. Летописные статьи о польско-русском союзе 40-х годов XI в. «Славянский архив». М. 1958.

⁹⁰ Речь идет о выступлениях Б. Д. Грекова, Б. А. Рыбакова. См. A. Gieysztor. Badania nad genezą państwa polskiego, str. 170; его же. Badania nad polskim wczesnym średniowieczem w roku 1951. «Przegląd Zachodni», 1952, № 5/6, str. 4.

⁹¹ Подробнее об этом см. в материалах Отвоцкой конференции польских историков, а также в «Основных проблемах истории Польши». «Краткие сообщения Института славяноведения» № 4—5. М. 1951; В. Д. Королюк, И. С. Миллер. О периодизации истории Польши. «Вопросы истории», 1951, № 11.

⁹² П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена. М. 1953.

дой»⁹³. Проблемам возникновения феодализма в Польше и положения крестьян в древнепольском государстве посвящен ряд исследований⁹⁴.

Первой попыткой в советской историографии создать марксистскую обобщающую работу о древнепольском государстве была статья видного советского слависта В. И. Пичеты⁹⁵. Затем последовал опыт синтетического обзора истории древнепольского государства, предпринятый в рамках изданных Институтом славяноведения АН СССР трехтомной «Истории Польши» и книги автора этих строк⁹⁶.

Как же в настоящий момент представляется процесс формирования в Польше раннефеодальной государственности?

Исследования, проводившиеся историками и археологами народно-демократической Польши, полностью подтвердили тезис, что распад первобытнообщинного строя и возникновение классового общества на польских землях был длительным, многовековым процессом. Возможно, что уже в период II—IV вв. на территории Польши стали зарождаться элементы государственной организации. Материальными условиями для их появления были успехи в земледелии, где уже в то время применялись пахотные орудия с железными рабочими наконечниками, а также прогресс в области ремесла, начавшего отделяться от сельского хозяйства, и металлургии. Польским племенам уже тогда были известны способы выплавки стали.

Образованию классов в немалой мере должны были способствовать длительные и многообразные экономические связи польских земель с провинциями Римской империи, в то время как знакомство с римским ремеслом, появление на польских землях римских ремесленников и орудий их труда благоприятствовали подъему местного ремесленного производства.

Разумеется, зарождавшаяся государственность могла быть только довольно примитивной организацией рабовладельческого типа, отростком гигантской европейской рабовладельческой системы, центр которой находился в Риме. Эта государственность была призвана обеспечить рост подымавшегося рабовладельческого уклада⁹⁷.

На процесс развития государственности должен был влиять и внешний фактор — необходимость отражать экспансию германских племен⁹⁸.

Зарождавшаяся на польских землях политическая организация являлась бы в таком случае западнославянской параллелью к восточнославянской государственности антов, которой археологически соответствует черняховская культура, по своему облику близкая культуре римских провинций⁹⁹.

⁹³ Б. Д. Греков. Избранные труды. Т. 1. М. 1957.

⁹⁴ Л. В. Разумовская. Очерки по истории польских крестьян от древнейших времен до XV в. М.-Л. 1958; В. Д. Корольюк. О последнем периоде правления Болеслава Храброго. «Исторические записки». 1946. Т. 19; его же. Летописное известие о крестьянском восстании в Польше в 1037—1038 гг. Сборник «Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия». М. 1952.

⁹⁵ В. И. Пичета. Образование Польского государства. «Славянский сборник». М. 1947.

⁹⁶ «История Польши». Т. I. М. 1954 (изд. 2. М. 1956); В. Д. Корольюк. Древнепольское государство. М. 1957.

⁹⁷ Подробнее об этом см. W. Hensel. O niektórych najdawniejszych organizacjach państwowych na ziemiach Polski. «Sprawozdania Wydziału I. PAN», 1958 № 1, str. 139—143; В. Д. Корольюк. Древнепольское государство, стр. 57—62.

⁹⁸ В. Д. Корольюк. Древнепольское государство, стр. 62—63. На большом лингвистическом материале этот тезис иллюстрирует работа М. Рудницкого: M. Rudnicki. Plemiona prasłowiańskie w dorzeczu górnej Noteci, Środniej Warty i dolnej Wisły. «Славянская филология». Сборник статей. Вып. 1. М. 1958.

⁹⁹ «Обсуждение вопроса о генезисе феодализма в России и о возникновении древнерусского государства». «Вопросы истории», 1956, № 3, стр. 202—205.

Польша, однако, подобно древней Руси, миновала в своем историческом развитии рабовладельческую социально-экономическую формацию.

Эпоха переселения народов сопровождалась в Польше огромными разрушениями производительных сил, массовым передвижением и отливом на запад населения, разрывом экономических и культурных контактов со странами Средиземноморья. Кризис, начавшийся еще в IV в., продолжался в V в. и захватил значительную часть VI века¹⁰⁰. Только на рубеже VI—VII вв. начался новый этап в истории польских земель, характеризовавшийся заметным прогрессом производительных сил древнепольского общества. Временный упадок в области материальной культуры был преодолен. Польша вступила в феодальный период своей истории.

Материальной основой развивавшихся в древнепольском обществе процессов феодализации — образования класса крупных земельных собственников и закрепощения крестьянства — явился прогресс в области земледелия и ремесла, успехи металлургии. По-видимому, повсеместное торжество пашенного земледелия с применением тягловой силы волов можно отнести уже к VIII веку¹⁰¹. Важным показателем прогресса земледелия было постоянное расширение посевных площадей за счет леса и нови. Письменные источники свидетельствуют, что к середине X в. в сельском хозяйстве стало применяться трехполье¹⁰², хотя это и не была, очевидно, еще регулярная трехпольная система обработки земли¹⁰³.

Подъем земледельческой культуры опирался на успехи ремесла и металлургии, снабжавших сельское хозяйство железными и другими изделиями. В X в. вновь возрождается в Польше производство стали. Польские металлурги сумели овладеть способами добычи железа не только из болотных, но и гематитовых руд, что значительно повысило производительность труда¹⁰⁴. Наконец, в XI в. вслед за русскими мастерами и польские ремесленники овладели секретом изготовления дамасской стали¹⁰⁵.

В результате отделения ремесла от сельского хозяйства в Польше в X в. возникают города как экономические центры (ремесла и торговли)¹⁰⁶. На рубеже X—XI вв. в стране уже было не менее 20 поселений, игравших роль городов¹⁰⁷.

Возвышавшаяся знать, закабалявшая целые общины и отдельных крестьян-общинников, эксплуатировавшая в своем хозяйстве труд рабов, нуждалась в аппарате насилия, способном обеспечить ей привилегированное, господствующее положение в обществе. Таким аппаратом насилия и являлось раннефеодальное государство¹⁰⁸.

Зародышевой формой складывавшегося раннефеодального государства были «племенные» княжения, опиравшиеся на систему укрепленных

¹⁰⁰ A. Gieysztor. Geneza państwa polskiego w świetle nowszych badań. «Kw. Hist.», 1951, № 1, str. 117—118; Z. Trudzik. Z węzłowych zagadnień dziejów Polski na przełomie starożytności i wieków średnich. «Dawna kultura», 1956, № 2, str. 91.

¹⁰¹ H. Łowmiański. Podstawy gospodarcze, str. 138—178; J. Wielowiejski. Zagadnienie przełomu..., str. 164; R. Kiersnowski. Rośliny uprawne, str. 350—373, 383—384.

¹⁰² «Monumenta Poloniae Historica». Nova series. T. I, str. 52; cp. W. Hensel. Słowiańszczyzna wczesnośredniowieczna, str. 28.

¹⁰³ См. замечания по этому поводу Ю. Бардаха. Праця про виникнення стародавньої польської держави. «Український історичний журнал», 1958, № 6, стр. 134.

¹⁰⁴ W. Hensel. Słowiańszczyzna wczesnośredniowieczna, str. 153—157.

¹⁰⁵ Wł. Hołubowicz. Opole..., str. 155—160.

¹⁰⁶ H. Łowmiański. Podstawy gospodarcze..., str. 206—207; A. Gieysztor. Geneza państwa polskiego w świetle nowszych badań, str. 127—129.

¹⁰⁷ T. Lalik. Z zagadnień genezy miast w Polsce, str. 478.

¹⁰⁸ О жестокой классовой борьбе в древнепольском государстве говорят события 1037—1038 гг., когда народное антифеодальное восстание угрожало существованию единой монархии Пястов. Подробнее об этом см. «Historia Polski». T. I, cz. I, str. 204—206; В. Д. Корольюк. Летописное известие о крестьянском восстании в Польше в 1037—1038 гг.

поселений — «городов». «Племенные» княжества вислян, полян, куявян и др. возглавлялись наследственными князьями, правившими совместно (по совету) со знатью. Процесс образования единого древнепольского государства развивался в ходе столкновений княжеств путем поглотения одних другими. Объединение началось в середине IX в. и развивалось неравномерно в разных частях страны. В Польше можно отметить несколько самостоятельных очагов, вокруг которых происходила консолидация племенных княжеств (Малая Польша, Западное Поморье, Великая Польша). В IX в. особенно быстро усиливалось княжество вислян в Малой Польше, развивавшейся тогда, как и раньше, быстрее северных польских земель¹⁰⁹. Но в последней четверти IX в., по-видимому, между 876 и 879 гг.¹¹⁰, рост Малопольского государства был прерван великоморавским завоеванием. Основной очаг государственной консолидации польских земель переместился в Великую Польшу, где стало быстро расти княжество полян с центром в Гнезне. Уже в 60-х годах X в. Великопольское государство выступило в качестве большой и самостоятельной силы на востоке Европы. Во второй половине X в. двум представителям великопольской династии Пястов Мешко I и его сыну Болеславу Храброму удалось объединить под своей властью все польские земли. Принятие в 966 г. христианства сыграло важную роль в укреплении в стране прогрессивного тогда феодального строя, усилило позиции древнепольского государства в его борьбе с Германской империей. Однако факт принятия христианства по латинскому обряду сыграл в дальнейшем тормозящую роль для развития языка, письменности и культуры¹¹¹.

Период образования классового общества и государства был вместе с тем временем формирования древнепольской народности. Процесс консолидации польских славян в единую народность развивался отнюдь не равномерно в разных частях страны; наиболее энергично он охватил Великую и Малую Польшу и Силезию; сравнительно медленнее — Мазовию и Восточное Поморье; слабее всего — Западное Поморье¹¹². Образование единой древнепольской государственности было важнейшим явлением, стимулирующим процесс формирования польской народности.

В X—XI вв. только в рамках политического единства могли сложиться благоприятные условия для социально-экономического и культурного развития польского народа. Именно поэтому создание относительно единого древнепольского государства было фактом огромного прогрессивного значения в истории польского народа.

Здесь нет необходимости останавливаться на дальнейших этапах истории древнепольского государства. Достаточно сказать, что уже в 70-х годах XI в. в стране начали брать верх тенденции феодальной раздробленности, а в конце 30-х годов XII в. Польша окончательно распалась на уделы. Но и в тяжелых условиях феодальной раздробленности сформировавшаяся в X—XI вв. польская народность сохранила сознание своего единства, единства польской земли. Это помогло народу устоять в тяжелой борьбе с иноземной агрессией, сохранять и развивать свою самобытную культуру.

Народное празднование в 1960—1966 гг. явится, без сомнения, большим стимулом для польских археологов и историков, работающих над проблемами истории Польши в позднюю античность и раннее средневековье. В связи с предстоящим празднеством в польской печати, как

¹⁰⁹ W. Hensel. O niektórych najdawniejszych organizacjach państwowych na ziemiach Polski, str. 144.

¹¹⁰ J. Widajewicz. Państwo wiślan, str. 74—75.

¹¹¹ См. В. И. Пичета. Указ. соч., стр. 53.

¹¹² В. Д. Корольюк. Древнепольское государство, стр. 186—189.

общественно-политической, так и научной, широко обсуждаются планы предстоящих научных трудов, намечаются главные направления исследований¹¹³. В настоящий момент, конечно, трудно говорить о всей совокупности работ, подготавливаемых польскими учеными в связи с национальным праздником польского народа. Поэтому остановимся лишь на некоторых, уже достаточно четко вырисовавшихся сторонах вопроса.

В области источниковедческих исследований речь идет, с одной стороны, о продолжении начатых уже публикаций источников (арабских, еврейских), с другой — об издании новых. Так, на 1959 г. планируется выпуск скандинавских источников, относящихся к истории Польши и других славянских стран. Готовятся новые издания «Записки Баварского географа», житий епископа Войтеха и сводного тома польских анналов (рочников). Ведется работа над сводом сведений античных писателей о славянах.

В прессе поднимается вопрос о необходимости выпуска в свет относящихся к истории Польши и славянства фрагментов западноевропейских источников по типу уже изданных арабских, а также об аналогичной публикации источников сирийского, персидского и армянского происхождения.

Широкие археологические исследования должны охватить все важнейшие центры древнепольского государства, прежде всего Крушвицу, Гнезно, Познань, Краков, Плоцк, Вроцлав, Коломбжег и Щецин. Особое значение придается изучению западных польских земель. Будут также продолжены раскопки на территории Червенских городов, что, по-видимому, поможет еще лучше изучить русско-польские отношения и связи в X—XI веках. В соответствии с планами археологических изысканий подчеркивается необходимость более планомерного и интенсивного, чем это было до сих пор, изучения сельских поселений раннефеодального периода.

Польские ученые планируют публикацию «Millennium Poloniae — Mopimenta Archeologica» (примерно 11 томов), в которой будут освещены итоги раскопок, проводившихся в Польше. Программа научной деятельности Познанского археологического музея предусматривает новое издание «Fontes Archeologici Poznanienses», в котором будут печататься материалы, относящиеся к раннему средневековью. Музей предполагает подготовить археологические монографии по поветам Великой Польши, о которых нет еще до сих пор таких работ. Наконец, ставится вопрос об издании каталога «гродов» с середины X в., а также двух каталогов, посвященных памятникам дороманской и романской архитектуры и строительства.

Польские историки предполагают подготовить в связи с национальным праздником и труды обобщающего характера. Польские археологи работают над капитальным историческим полотном «Древняя история Польши», охватывающим время от эпохи палеолита до раннефеодального периода включительно. В Познани будет издан юбилейный сборник, посвященный тысячелетию, в котором принимают участие почти все польские историки и археологи-медиевисты. Хронологически тематика сборника будет ограничена X и XI веками. Наконец, Институт славяноведения ПАН готовит четырехтомный справочник — «Словарь славянских древностей»¹¹⁴, который представит интерес не только для специалистов-полонистов, но и для всех занимающихся проблемами славяноведения. «Словарь» предполагается выпустить в свет к 1964 году.

¹¹³ См., например, статьи: W. Hensel. O polskim Tysiącleciu. «Życie Szkoły Wyższej», 1958, № 3; ego же. Z przygotowań do polskiego Tysiąclecia. «Z otchłani wieków», 1958, № 4; A. Gieysztor. W sprawie badań związanych z Tysiącleciem państwa polskiego. «Kw. Hist.», 1956, № 3; «Nauka oświeśla dzieje Tysiąclecia». «Trybuna Ludu», 17 января 1959 г. и др.

¹¹⁴ Пробный выпуск «Словаря» был опубликован в 1958 году.

Разумеется, в годы празднования польского тысячелетия наряду с синтетическими работами появятся и монографии, посвященные исследованию отдельных проблем истории древнепольского общества, а также новые историко-этнографические разработки, научно-популярные статьи, книги и переводы важнейших источников.

В этом обзоре нам хотелось бы отметить три характерные черты планируемых польскими историками работ: 1) процесс образования государственности будет изучаться как длительный и сложный процесс, исходным пунктом для которого является поздняя античность; 2) раннефеодальное государство X—XI вв. будет рассматриваться в тесной связи с его западными и восточными соседями, на широком европейском фоне, что поможет лучше понять место древнепольского государства в экономическом, культурном и политическом развитии феодальной Европы того времени; 3) большое внимание будет уделено истории польских западных земель, их социально-экономическим и культурным связям с другими польскими землями. При таких условиях естественно ожидать, что и проблема формирования древнепольской народности станет одной из центральных в работе польских медиевистов.

Глубокое и всестороннее изучение древней истории польского народа, без сомнения, представляет интерес и для нашей отечественной историографии.

Очевидно, есть все основания считать, что в период подготовки и проведения в Польше народных торжеств 1960—1966 гг. в советской историографии появятся новые труды, посвященные славянскому этногенезу, истории социально-экономического, культурного и политического развития Киевской Руси и предшествовавших ей политических образований восточных славян. Важное значение могло бы иметь новое научное издание русских летописей, представляющих значительный интерес и для историков Польши.

Вполне своевременно, по-видимому, уже сейчас ставить вопрос о систематическом освещении в наших исторических изданиях результатов новых исследований польских историков и археологов путем публикации хроникальных обзоров и рецензий.

Серьезные задачи ставит национальный праздник польского народа перед советскими историками-полонистами. В программе научно-исследовательских мероприятий, которую им предстоит выработать, должны быть предусмотрены такие формы, как организация научных сессий¹¹⁵, издание научно-популярных трудов¹¹⁶, переводы на русский язык важнейших источников¹¹⁷, подготовка монографий.

Наши полонисты должны дать общую научную программу работ, посвященных празднику польского народа, учитывая всю его многовековую героическую историю, высокие традиции освободительного движения, богатый и яркий опыт революционной борьбы совместно с русским, украинским, белорусским и литовским народами, его крупный вклад в общее культурное развитие человечества.

¹¹⁵ Институт славяноведения АН СССР планирует провести в 1960 г. научную сессию, посвященную древнепольскому государству и Грюнвальдской битве. Возможно, эта сессия будет организована совместно с Институтом истории АН Литовской ССР.

¹¹⁶ Учитывая размах реваншистской пропаганды в ФРГ, особенно актуальны были бы работы, посвященные польским западным землям, их историческим связям с другими польскими землями. Борьба древнепольского государства с Германской империей, его отношения с Киевской Русью, разумеется, тоже могли бы служить темами научно-популярных очерков.

¹¹⁷ В настоящее время в Институте славяноведения подготовлены переводы хроники Галла-Анонима, Гельмольда, готовится перевод Козьмы Пражского.